

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 October 2022
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3125/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Хасеном Ферхати и Фатной Ферхати [представлены адвокатом Нассерой Дютур из Ассоциации родственников лиц, пропавших без вести в Алжире]
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Авторы и Мустафа Ферхати (брат Хасена Ферхати и сын Фатны Ферхати)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	19 октября 2017 года (первоначальное представление)
<i>Источники:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 16 февраля 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	8 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; свобода и личная неприкосновенность; человеческое достоинство; признание правосубъектности
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункты 2 и 3), 6, 7, 9, 10, 12, 14 и 16
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2)

* Приняты Комитетом на его 135-й сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафаа Ашраф Мохаррам Бассим, Ядх Бен Ашур, Ариф Булкан, Махжуб Эль Хаиба, Фуруя Шуичи, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Ж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазартсис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Хосе Мануэль Сантуш Паиш, Чангрок Сох, Кобауя Чамджа Кпача, Имеру Тамерат Йигезу и Гентриан Зибери.

1. Авторами сообщения являются граждане Алжира Хасен Ферхати и его мать Фатна Ферхати. Они утверждают, что Мустафа Ферхати, брат Хасена Ферхати и сын Фатны Ферхати, родившийся 26 января 1972 года, также алжирский гражданин, стал жертвой насильственного исчезновения по вине государства-участника в нарушение статей 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта. Кроме того, авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения их прав, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 2, а также статьями 7, 9, 12 и 14 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года. Авторы представлены адвокатом из Ассоциации родственников лиц, пропавших без вести в Алжире.

Факты в изложении авторов

2.1 9 ноября 1996 года сотрудники полиции из полицейского участка Белуиздада, в районе Хусейн Дей, вилайет Алжира, застрелили Хосина Ферхати – брата Хасена Ферхати – во время столкновения в районе Сервантес в Белуиздаде. В тот же день агенты военной службы безопасности из военного центра Бен Акнун пришли в дом семьи Ферхати, желая поговорить с женой Хосина, которая была свидетелем казни своего мужа. Поскольку она отсутствовала, сотрудники полиции арестовали Мустафу Ферхати, младшего брата Хосина и Хасена Ферхати. Когда его освободили после 24-часового содержания под стражей, во время которого он подвергался жестокому обращению, напуганный Мустафа укрылся в доме друга.

2.2 В апреле 1998 года агенты службы военной безопасности снова пришли в дом семьи, разыскивая Мустафу Ферхати, но не нашли его. 28 мая 1998 года, когда Мустафа находился с другом на улице Аннассер в коммуне Куба в Алжире, сотрудники бригады судебной полиции, сопровождаемые агентами Департамента разведки и безопасности, открыли стрельбу, обратив в бегство толпу, в которой находился и Мустафа Ферхати. Его, раненого в ногу, увезли в неизвестном направлении. С тех пор семья ничего о нем не слышала.

2.3 Семье Ферхати никогда не сообщали об аресте Мустафы; его родные узнали об этом только из статьи в газете «Эль-Хабар» от 1 июня 1998 года, в которой сообщалось о событиях 28 мая 1998 года и говорилось, что службы безопасности арестовали Мустафу Ферхати¹. Впоследствии сосед, находившийся 28 мая 1998 года на месте событий, сообщил семье Ферхати, что Мустафа был арестован сотрудниками Департамента разведки и безопасности и что он был ранен. Об аресте Мустафы семье также сообщили двое молодых людей, арестованных в тот же день.

2.4 Впоследствии семье Ферхати, продолжавшей поиски Мустафы, пришлось столкнуться с противоречивыми показаниями властей, которые иногда заявляли, что он жив, а иногда, что он мертв. Так, семье Мустафы Ферхати была направлена повестка, датированная 23 июля 2001 года, в которой указывалось, что он должен явиться в жандармерию коммуны Эль-Мурадия в Алжире. Однако 20 октября 2002 года Национальная консультативная комиссия по поощрению и защите прав человека проинформировала семью Ферхати о существовании справки о захоронении (№ 98/73) Мустафы, выписанной прокурором суда Хусейн Дея 14 июня 1998 года.

2.5 Более того, после убийства Хосина Ферхати и исчезновения Мустафы Ферхати авторы и жена Хосина в течение многих месяцев подвергались преследованиям со стороны Департамента разведки и безопасности. Это преследование сопровождалось многочисленными произвольными задержаниями и пытками. Агенты Департамента разведки и безопасности разыскивали жену Хосина и искали информацию о Хосине и Мустафе. В период с 1997 по 1998 год авторы арестовывались шесть раз. В частности, Хасен Ферхати подвергался физическим пыткам во время содержания под стражей в территориальном следственном изоляторе Бен Акнуна, а также психологическим пыткам в течение нескольких лет. Сотрудники полиции приезжали посреди ночи, обыскивали окрестности или окружали его дом, а затем арестовывали его на глазах у жены и детей. Например, 23 октября 1997 года авторы были арестованы, помещены в

¹ По словам авторов, написавшая статью журналистка позднее сообщила, что она опиралась на официальное коммюнике Департамента разведки и безопасности.

территориальный следственный изолятор Бен Акуна на 48 часов, где они подвергались пыткам. Хасену Ферхати сломали руку, когда он пытался защитить свое лицо от удара металлическим прутом, будучи подвешенным за ноги. Ночью его вывезли из изолятора и оставили на автомобильном шоссе в разгар комендантского часа босым и в брюках без ремня. Фатна Ферхати также подвергалась физическим и психологическим пыткам. В настоящее время она очень больна и по-прежнему оплакивает своих сыновей.

2.6 13 ноября 1999 года Фатна Ферхати подала две жалобы: одну на имя прокурора суда Бир Мурад Раиса, другую на имя генерального прокурора суда Алжира. Обе ее жалобы остались без ответа.

2.7 10 декабря 2006 года Хасен Ферхати подал новую жалобу прокурору суда Бир Мурад Раиса. 3 февраля 2008 года комиссар полиции округа Бир Мурад Раиса в ответ на запрос прокурора от 4 октября 2007 года сообщил Хасену Ферхати, что он должен следовать процедурам, предусмотренным в Постановлении № 06–01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения.

2.8 3 января 2009 года Хасен Ферхати получил от Главного управления национальной безопасности уведомление, в котором сообщалось о решении прокурора от 16 декабря 2008 года закрыть дело об исчезновении Мустафы Ферхати на том основании, что он погиб в рядах организации «Эль-Фида» 28 мая 1998 года после перестрелки между мобильной бригадой судебной полиции и членами этой организации. После получения этого уведомления Хасен Ферхати подал жалобу следственному судье суда Бир Мурад Раиса с просьбой разъяснить противоречия между информацией, изложенной в уведомлении о смерти его брата, и статьей в газете «Эль-Хабар», в которой говорилось о его аресте, а не о смерти, а также полученными им свидетельскими показаниями. На эту последнюю жалобу ответа не последовало.

2.9 Помимо обращения в судебные органы, в период с 1999 по 2006 год авторы 11 раз обращались в различные внесудебные инстанции. Запросы были направлены в Национальный центр мониторинга прав человека, Министерство юстиции, Президенту Алжирской Республики, Президенту Французской Республики, Советнику Президента Республики по правам человека, Министру внутренних дел и Премьер-министру. Помимо вышеупомянутого ответа Национальной консультативной комиссии по поощрению и защите прав человека от 20 октября 2002 года, авторы получили только два ответа, датированных 14 марта 2007 года: один – из канцелярии Президента Республики, в котором им предлагалось обратиться в ближайший к месту их проживания суд для возбуждения производства в соответствии с процедурой, предусмотренной Постановлением № 06-01, а другой – из канцелярии Премьер-министра, в котором сообщалось, что их заявление было передано в два компетентных органа по данному вопросу – Национальную консультативную комиссию по поощрению и защите прав человека и Министерство юстиции – и что им следует обратиться в эти две инстанции. Таким образом, эти два ответа не позволили авторам продвинуться вперед, поскольку их попросту перенаправили в те структуры, в которые они уже обращались.

2.10 Хасен Ферхати продолжал бороться за правду и справедливость, добиваясь расследования преступлений, совершенных в 1990-х годах в Алжире, в рамках ассоциации «СОС-пропавшие без вести». Эта деятельность стала причиной его дальнейшего преследования, включая анонимные звонки, угрозы смерти и многочисленные вызовы в жандармерию в Эль-Мурадии. Например, 25 марта 2013 года, когда он хотел отправиться в Тунис для участия во Всемирном социальном форуме в составе алжирской делегации правозащитников, сотрудники пограничной полиции вилайета Тебесса не позволили ему покинуть алжирскую территорию. Ему сообщили о запрете покидать территорию страны, не дав никакой дополнительной информации. На следующий день Хасен Ферхати вновь попытался выехать в Тунис, но в аэропорту Алжира ему снова не позволили покинуть страну без каких-либо объяснений. 27 марта 2013 года он столкнулся с той же ситуацией. Пограничники

предложили ему обратиться за информацией в Главное управление национальной безопасности².

2.11 В сентябре 2007 года дело Мустафы Ферхати было также направлено в Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям. Несмотря на то, что Рабочая группа обратилась к алжирским властям, ответ от них получен не был³.

2.12 Несмотря на все усилия авторов, компетентные государственные органы так и не инициировали никакого расследования. Авторы указывают, что после принятия Постановления № 06–01 обращение в суд является для них сегодня юридически невозможным. Поэтому внутренние средства правовой защиты, которые к тому же оказались бесполезными и неэффективными, более для них не доступны.

2.13 Согласно авторам, Постановление № 06–01 запрещает обращаться в суды под угрозой уголовного преследования, тем самым избавляя жертв от необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты. Этим постановлением запрещены любые заявления и жалобы в связи с исчезновением или другим преступлением: статья 45 постановления предусматривает, что «никакое преследование, индивидуальное или коллективное, не может быть возбуждено в отношении сотрудников любых подразделений сил обороны и безопасности Республики в связи с действиями, предпринятыми в целях защиты людей и имущества, охраны нации и сохранения институтов Алжирской Народной Демократической Республики». В соответствии с этим положением любые заявления или жалобы должны быть объявлены неприемлемыми компетентным судебным органом.

Кроме того, статья 46 этого же постановления предусматривает, что «лицо, спекулирующее на национальной трагедии в своих письменных или устных заявлениях или иными способами использующее понесенные травмы с целью посягательства на институты Алжирской Народной Демократической Республики, ослабления государства, подрыва репутации его должностных лиц, которые достойно служили ему, или с целью очернить облик Алжира в международном плане, карается тюремным заключением сроком от трех (3) до пяти (5) лет и штрафом от 250 000 до 500 000 [алжирских динаров]. Уголовное дело возбуждается прокуратурой автоматически. В случае повторного нарушения наказание, предусмотренное настоящей статьей, удваивается».

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что в соответствии с определением насильственного исчезновения, содержащимся в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Мустафа Ферхати стал жертвой исчезновения. Несмотря на то, что ни в одном из положений Пакта прямо не упоминается о насильственных исчезновениях, эта практика сопряжена с нарушениями права на жизнь, права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также права на свободу и личную неприкосновенность. В настоящем деле авторы утверждают о нарушении государством-участником статей 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта в отношении Мустафы Ферхати и статей 2 (пункты 2 и 3), 7, 9, 12 и 14 Пакта в отношении них.

3.2 По мнению авторов, Постановление № 06–01 представляет собой нарушение общего обязательства государства-участника по пункту 2 статьи 2 Пакта, поскольку это положение также подразумевает негативное обязательство государств-участников не принимать меры, противоречащие Пакту. Приняв данное постановление, в частности его статью 45, государство-участник приняло, таким образом, законодательную меру, которая препятствует осуществлению прав, признанных Пактом, в частности права на доступ к эффективным средствам правовой защиты от

² Хасен Ферхати не уточнил, обращался ли он в Главное управление национальной безопасности.

³ Настоящее дело по-прежнему находится на рассмотрении Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям.

нарушений прав человека⁴. С момента принятия этого постановления авторы были лишены возможности обратиться в суд. Они считают, что невыполнение в результате действия или бездействия обязательства, установленного пунктом 2 статьи 2 Пакта, может повлечь за собой международную ответственность государства-участника⁵. Авторы утверждают, что, несмотря на все шаги, которые они предприняли с момента вступления в силу Хартии мира и национального примирения и имплементирующего законодательства, их жалобы так и остались неэффективными. Соответственно, они считают себя жертвами этого законодательного положения, противоречащего пункту 2 статьи 2 Пакта.

3.3 Авторы добавляют, что положения Постановления № 06–01 противоречат пункту 3 статьи 2 Пакта, поскольку они препятствуют возбуждению в будущем любого уголовного преследования в отношении предполагаемых виновных в насильственных исчезновениях в тех случаях, когда такие лица являются государственными должностными лицами. Это постановление также запрещает под угрозой тюремного заключения обращаться в суды для выяснения судьбы жертв⁶. Обращения авторов к алжирским властям до и после принятия этого постановления оказались бесполезными, так как они не получили никакого ответа на вопрос о судьбе Мустафы Ферхати. Такой отказ препятствует эффективному использованию его семьей средств правовой защиты. Наконец, в пункте 3 статьи 2 Пакта содержится требование о возмещении ущерба лицам, чьи права, предусмотренные Пактом, были нарушены⁷. Статьи 27–39 Постановления № 06–01 предусматривают лишь простую финансовую компенсацию при условии наличия судебного решения о признании лица умершим, вынесенного по итогам проведенного расследования, а статья 38 исключает любую другую форму возмещения. На практике, однако, не проводится никакого расследования судьбы исчезнувшего человека или в отношении лиц, виновных в исчезновении. Авторы напоминают, что, по мнению Комитета, право на эффективное средство правовой защиты обязательно включает в себя право на адекватное возмещение и право на установление истины, и что Комитет рекомендовал государству-участнику взять на себя обязательство гарантировать исчезнувшим лицам и/или их семьям эффективное средство правовой защиты и принятие необходимых последующих мер, обеспечивая при этом соблюдение права на компенсацию и максимально полное возмещение⁸. По мнению авторов, государство-участник нарушило, таким образом, в отношении них пункт 3 статьи 2 Пакта.

3.4 Авторы обращают внимание на эволюцию правовой практики Комитета в отношении насильственных исчезновений и считают, что простой риск того, что лицо может лишиться жизни в контексте такого исчезновения, является достаточным для установления прямого нарушения статьи 6 Пакта. Ввиду отсутствия тщательного расследования по факту исчезновения Мустафы Ферхати авторы считают, что государство-участник не выполнило свое обязательство защитить его право на жизнь и принять меры для расследования того, что с ним случилось, в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

3.5 Авторы напоминают об обстоятельствах исчезновения Мустафы Ферхати, а именно о полном отсутствии информации о его задержании и состоянии здоровья, отсутствии углубленного расследования его судьбы, также об отсутствии у него связи с семьей и с внешним миром. Они напоминают, что длительное произвольное содержание под стражей повышает риск пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Ссылаясь на правовую практику Комитета, авторы также отмечают, что страдания, неопределенность и переживания, вызванные исчезновением Мустафы Ферхати и тем фактом, что власти приказали им прибегнуть к процедуре компенсации, предусмотренной Хартией мира и национального примирения, представляют собой форму жестокого, бесчеловечного или унижающего

⁴ См., в частности, особое совпадающее мнение Фабиана Сальвиоли в деле *Джеббар и Шухуб против Алжира* (CCPR/C/103/D/1811/2008).

⁵ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 4.

⁶ CCPR/C/DZA/CO/3, пп. 7 и 8.

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), пп. 16.

⁸ CCPR/C/DZA/CO/3, п. 12.

достоинство обращения с его семьей. Они также напоминают, что сами стали жертвами физических пыток во время арестов и содержания под стражей в период с 1996 по 1998 год, а также психологических пыток. Соответственно, авторы утверждают, что государство-участник несет ответственность за нарушение статьи 7 Пакта в отношении них и Мустафы Ферхати.

3.6 С учетом того, что Мустафа Ферхати содержался под стражей без связи с внешним миром, не имея доступа к адвокату и не будучи проинформирован о причинах своего задержания или выдвинутых против него обвинениях, что факт его задержания не был отражен в полицейских журналах учета задержанных и что нет никакой официальной информации о его местонахождении или судьбе, авторы утверждают, что он был лишен своего права на свободу и личную неприкосновенность и не имел возможности подать жалобу в суд. Соответственно, они считают, что Мустафа Ферхати был лишен гарантий, изложенных в статье 9 Пакта, что подразумевает нарушение указанной статьи по отношению к нему.

3.7 Авторы считают, что шесть арестов, которым они подверглись в 1997–1998 годах и которые были проведены без ордера и без обоснования сотрудниками Департамента разведки и безопасности центра Бен Акнуна, привели к заключению под стражу без суда и следствия на срок от 12 до 24 часов и, следовательно, явились произвольными задержаниями. Таким образом, государство-участник также нарушило статью 9 Пакта в отношении авторов.

3.8 Авторы утверждают далее, что в результате отказа алжирских властей от проведения расследования Мустафа Ферхати был лишен свободы и что обращение с ним не было гуманным или уважающим его достоинство, что представляет собой нарушение статьи 10 Пакта по отношению к нему.

3.9 Что касается статьи 12 Пакта, Хасен Ферхати утверждает, что из-за его участия в правозащитной деятельности его свобода передвижения была нарушена, поскольку сотрудники пограничной полиции не позволили ему покинуть территорию Алжира, когда он хотел отправиться в Тунис для участия во Всемирном социальном форуме. Это необоснованное ограничение свободы передвижения Хасена Ферхати не представляется необходимым и является избыточным ограничением, нарушающим статью 12 Пакта в его отношении.

3.10 Ссылаясь на положения статьи 14 Пакта, а также на пункт 9 замечания общего порядка № 32 (2007) Комитета, авторы утверждают, что все попытки обратиться в судебные и несудебные инстанции были безуспешными. Силовые структуры в Эль-Мурадии настоятельно рекомендовали им задействовать процедуру компенсации, предусмотренную Постановлением № 06–01, и тем самым отказаться от любой идеи расследования исчезновения Мустафы Ферхати. Кроме того, Хартия мира и национального примирения и статья 45 Постановления № 06–01 препятствуют возбуждению судебных исков против государственных должностных лиц, не позволяя авторам добиваться правды в суде. По мнению авторов, государство-участник нарушило, таким образом, в отношении них статью 14 Пакта.

3.11 Авторы напоминают о положениях статьи 16 Пакта и о неизменной позиции Комитета, согласно которой преднамеренное лишение того или иного лица защиты закона на продолжительный срок может представлять собой отказ в признании его правосубъектности, если жертва находилась в руках государственных органов, когда ее видели последний раз, и если усилиям его близких получить доступ к эффективным средствам правовой защиты, и в том числе в судебных инстанциях, систематически чинились препятствия. В этой связи они ссылаются на заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу Алжира, представленному в соответствии со статьей 40 Пакта⁹, в которых Комитет установил, что было нарушено право пропавших без вести лиц, остававшихся в живых и содержавшихся под стражей без связи с внешним миром, на признание их правосубъектности, закрепленное в статье 16 Пакта. Поэтому они утверждают, что, удерживая Мустафу Ферхати под стражей и официально на сообщая об этом его семье и близким, алжирские власти

⁹ CCPR/C/79/Add.95, п. 10.

лишили его защиты закона и права на признание правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

3.12 Авторы просят также Комитет предложить государству-участнику распорядиться о проведении независимых и беспристрастных расследований, с тем чтобы: а) найти Мустафу Ферхати и соблюдать свое обязательство по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта; б) передать исполнителей и вдохновителей этого преступления в руки компетентных гражданских властей, с тем чтобы привлечь их к ответственности в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта; и с) предоставить Мустафе Ферхати, если он еще жив, и его семье адекватное, эффективное и оперативное возмещение за причиненный ущерб в соответствии с пунктом 3 статьи 2 и статьей 9 Пакта, включая соответствующую компенсацию, соразмерную тяжести нарушения, и полную реабилитацию, а также гарантии неповторения. Наконец, они просят Комитет предписать алжирским властям отменить статьи 27–39, 45 и 46 Постановления № 06–01.

Замечания государства-участника

4. 9 апреля 2018 года государство-участник предложило Комитету ознакомиться со справочным меморандумом правительства Алжира относительно рассмотрения вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения, касающимся неприемлемости сообщений, представленных Комитету в связи с осуществлением Хартии.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника

5.1 18 июня 2018 года авторы представили комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости. В этой связи они подчеркивают, что в этих замечаниях ничего не говорится о приемлемости сообщения, об обстоятельствах дела и о средствах правовой защиты, к которым прибегла семья жертвы, что свидетельствует об отсутствии у алжирских властей серьезного отношения к разбирательству, проводимому Комитетом, и о пренебрежении к этой процедуре. Они также указывают на устаревший характер этих замечаний, которые датируются июлем 2009 года.

5.2 Напоминая, что ни одно из использованных средств правовой защиты не привело к тщательному расследованию или уголовному преследованию и что алжирские власти не представили убедительных доказательств каких-либо реальных усилий по определению местонахождения Мустафы Ферхати и установлению лиц, ответственных за его исчезновение, авторы заключают, что внутренние средства правовой помощи были исчерпаны и Комитет должен признать сообщение приемлемым.

5.3 Ссылаясь на практику Комитета, в соответствии с которой Хартия мира и национального примирения не может применяться в отношении лиц, представляющих индивидуальные сообщения, авторы напоминают, что положения Хартии, безусловно, не являются удовлетворительным ответом на проблему исчезновений, которая требует применения подхода, основанного на уважении права на установление истины, справедливость и полное возмещение ущерба.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6. Комитет напоминает, что 9 апреля 2018 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, сославшись на Справочный меморандум правительства Алжира о подходе к вопросу об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. После того, как 21 сентября 2018 года Комитет отказался рассматривать вопрос о приемлемости жалобы отдельно от ее рассмотрения по существу, повторив это решение 13 марта и 9 ноября 2020 года, государству-участнику было предложено представить свои замечания по существу сообщения. Комитет отмечает, что он не получил никакого конкретного ответа на утверждения авторов и сожалеет об отсутствии сотрудничества со стороны государства-участника в деле рассмотрения данной жалобы. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного

протокола государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех утверждений о нарушении Пакта, выдвигаемых против него и его представителей, и передать Комитету сведения, которыми оно располагает¹⁰.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет должен во исполнение правила 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что информация об исчезновении была доведена до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. При этом он напоминает, что внеконвенционные процедуры или механизмы Совета по правам человека, как правило, не относятся к международным процедурам расследования или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹¹. В этой связи Комитет считает, что рассмотрение дела Мустафы Ферхати Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не является основанием для признания сообщения неприемлемым в соответствии с этим положением.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они исчерпали все имеющиеся средства правовой защиты и что для того, чтобы оспорить приемлемость сообщения, государство-участник ссылается лишь на Справочный меморандум алжирского правительства о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. В этой связи Комитет напоминает, что он неоднократно выражал свою обеспокоенность тем, что, несмотря на его многочисленные просьбы, государство-участник продолжало систематически ссылаться на стандартный общий документ, известный как «памятная записка», не давая конкретных ответов на утверждения авторов сообщений¹². Соответственно, Комитет обратился к государству-участнику с настоятельным призывом добросовестно сотрудничать с Комитетом в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, прекратив ссылаться на «памятную записку» и отвечая на утверждения авторов сообщений в индивидуальном порядке и по существу.

7.4 Далее Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности в случаях, когда речь идет о посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание этим лицам¹³. В данном случае Комитет отмечает, что авторы неоднократно сообщали компетентным органам о насильственном исчезновении Мустафы Ферхати, однако государство-участник не

¹⁰ См., например, *Рсиви против Алжира* (CCPR/C/130/D/2843/2016), п. 6; *Дафар против Алжира* (CCPR/C/130/D/2580/2015), п. 4; *Мезин против Алжира* (CCPR/C/106/D/1779/2008), п. 8.3; и *Меджунун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), п. 8.3.

¹¹ См., например, *Суайене и Суайене против Алжира* (CCPR/C/128/D/3082/2017), п. 7.2; *Тхару и др. против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011), п. 9.2; *Аммари против Алжира* (CCPR/C/112/D/2098/2011), п. 7.2; и *Ад-Дакель против Ливии* (CCPR/C/111/D/1882/2009), п. 5.2; и *Михуби против Алжира* (CCPR/C/109/D/1874/2009), п. 6.2.

¹² *Рсиви против Алжира*, п. 7.3; *Беркауи против Алжира* (CCPR/C/130/D/2639/2015), п. 7.3; *Суайене и Суайене против Алжира*, п. 7.3; *Бинт-Джаэль и бен-Джаэль против Алжира* (CCPR/C/128/D/2893/2016), п. 7.3; *Чергит против Алжира* (CCPR/C/128/D/2828/2016), п. 6.3; и *Хабуши против Алжира* (CCPR/C/128/D/2819/2016), п. 7.3.

¹³ *Буджемай против Алжира* (CCPR/C/107/D/1791/2008), п. 7.4; *Мезин против Алжира*, п. 7.4; *Хирани и др. против Алжира* (CCPR/C/104/D/1905/2009 и CCPR/C/104/D/1905/2009/Corr.1), п. 6.4; и *Берзиг против Алжира* (CCPR/C/107/D/1791/2008), п. 7.4.

провело никакого расследования этого серьезного утверждения. Государство-участник в своих замечаниях по делу Мустафы Ферхати не представило никаких конкретных объяснений, которые позволили бы сделать вывод о наличии эффективного и доступного средства правовой защиты, в то время как Постановление № 06–01 продолжает применяться, тем самым сокращая сферу применения Пакта, несмотря на рекомендации Комитета относительно его приведения в соответствие с Пактом¹⁴. В этих обстоятельствах Комитет считает, что ничто не препятствует ему рассмотреть данное сообщение в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.5 Кроме того, поскольку – даже если государство-участник не поднимало этот вопрос в настоящем деле, – когда сообщение подается через пять лет после того, как автор исчерпал внутренние средства правовой защиты¹⁵, может иметь место злоупотребление правом на подачу жалобы, Комитет напоминает о длежащем характере насильственного исчезновения, что подразумевает, что обязательство провести расследование само по себе продолжает действовать, хотя в настоящем деле оно сводится на нет Постановлением № 06–01 и последствиями его применения¹⁶. Поэтому Комитет считает, что в особых обстоятельствах данного дела и, в частности, учитывая, что Постановление № 06–01 делает невозможным добиваться расследования исчезновения Мустафы Ферхати, настоящее сообщение не является злоупотреблением правом.

7.6 Комитет отмечает, что авторы указали также на отдельные нарушения в их отношении пунктов 2 и 3 статьи 2 Пакта. Ссылаясь на свою правовую практику, согласно которой положения статьи 2 Пакта устанавливают общие обязательства государств-участников и не могут сами по себе служить основанием для отдельной жалобы в соответствии с Факультативным протоколом в силу того факта, что на них можно сослаться только в совокупности с другими основными статьями Пакта¹⁷, Комитет считает, что утверждения авторов по пунктам 2 и 3 статьи 2 Пакта, приводимые раздельно, являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола¹⁸.

7.7 Комитет далее отмечает, что, ссылаясь на статьи 7 и 9 Пакта, сами авторы утверждают, что они стали жертвами нескольких произвольных задержаний в 1997 и 1998 годах, в ходе которых они подвергались пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. По этому вопросу государство-участник не представило никаких доказательств, опровергающих утверждения авторов и позволяющих сделать вывод о том, что в их распоряжении имелось эффективное и доступное средство правовой защиты¹⁹. В обстоятельствах рассматриваемого дела и в отсутствие объяснений со стороны государства-участника Комитет должен придать должное значение выводам авторов. Комитет считает, что в данном случае ничто не препятствует ему рассмотреть данное сообщение в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.8 Комитет отмечает, что жалобы Фатны Ферхати по статье 7 Пакта на пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение не были достаточно обоснованы. Кроме того, в отношении жалобы, поданной Хасеном Ферхати в соответствии со статьей 12 Пакта, Комитет отмечает, что он не обжаловал запрет на выезд из страны в Главном управлении национальной безопасности, как ему

¹⁴ *Рсиви против Алжира*, п. 7.4; *Беркауи против Алжира*, п. 7.4; *Суайене и Суайене против Алжира*, п. 7.4; *Бинт-Джаэль и бен-Джаэль против Алжира*, п. 7.4; *Чергит против Алжира*, п. 6.4; *Хабуши против Алжира*, п. 7.4.

¹⁵ Правила процедуры Комитета, ст. 99 с). См. также *Дриф и Рафраф против Алжира* (CCPR/C/134/D/3320/2019), п. 7.5.

¹⁶ *Рсиви против Алжира*, п. 7.6; *Беркауи против Алжира*, п. 7.5; и *Дафар против Алжира*, п. 5.4.

¹⁷ См., например, *Чх.Х.О. против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012), п. 9.4; *Х.Е.А.К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2343/2014), п. 7.4; *Кастаньеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012), п. 6.8; *А. П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), п. 8.5; и *Пейрано Бассо против Уругвая* (CCPR/C/100/D/1887/2009), п. 9.4.

¹⁸ *Суайене и Суайене против Алжира*, п. 7.5.

¹⁹ *Бинт-Джаэль и бен-Джаэль против Алжира*, п. 7.6.

посоветовали пограничники. Соответственно, Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьями 2 и 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола.

7.9 Комитет считает, что авторы по существу поднимают вопрос о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности со статьями 6, 7, 9, 10 и 16 в отношении Мустафы Ферхати и пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности со статьей 7 в отношении себя. Кроме того, Комитет считает, что авторы достаточно обосновали свои остальные жалобы для целей приемлемости, и поэтому переходит к рассмотрению по существу жалоб по статьям 6, 7, 9, 10 и 16, рассматриваемых отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Мустафы Ферхати, и по статье 7 – на физические пытки, мучения и страдания в случае Хасена Ферхати и на мучения и страдания в случае Фатны Ферхати, – рассматриваемых отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, а также по статьям 9 и 14 Пакта в отношении авторов.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник ограничилось ссылкой на свои замечания, которые ранее уже представлялись Комитету в связи с другими сообщениями, с тем чтобы подтвердить свою позицию, согласно которой такие дела уже были урегулированы в рамках процесса осуществления Хартии мира и национального примирения. Комитет ссылается на свои предыдущие решения²⁰ и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения упомянутой Хартии аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые направили или могли бы направить сообщения в Комитет²¹. Учитывая, что рекомендованные Комитетом поправки не были внесены в Постановление № 06–01, в данном случае оно поощряет безнаказанность и поэтому в его нынешнем виде не может считаться совместимым с положениями Пакта²².

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на утверждения авторов по существу дела и напоминает о своих прошлых решениях, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к элементам доказательства и что зачастую необходимыми сведениями располагает только государство-участник²³. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех утверждений о нарушении Пакта, выдвигаемых против него и его представителей, и передать Комитету сведения, которыми оно располагает²⁴. С учетом отсутствия разъяснений со стороны государства-участника на этот счет следует уделить должное внимание утверждениям авторов, поскольку они являются достаточно обоснованными.

8.4 Комитет напоминает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» прямо не фигурирует ни в одной из статей Пакта, насильственное исчезновение является уникальным комплексным набором действий, представляющих собой длящееся нарушение нескольких прав, закрепленных в этом договоре, например права на жизнь, права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим

²⁰ См., например, *Буджемай против Алжира*, п. 8.2; *Мезин против Алжира*, п. 8.2; и *Берзиг против Алжира*, п. 8.2.

²¹ Пакт требует, чтобы государство-участник заботилось о судьбе каждого человека и относилось к каждому человеку с уважением достоинства, присущего человеческой личности.

²² *Дафар против Алжира*, п. 6.4; *Зайер против Алжира* (CCPR/C/112/D/2026/2011), п. 7.2; и *Аммари против Алжира*, п. 8.2.

²³ См., например, *Аммари против Алжира*, п. 8.3; *Мезин против Алжира*, п. 8.3; *Берзиг против Алжира*, п. 8.3; и *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/99/D/1640/2007), п. 7.4.

²⁴ *Мезин против Алжира*, п. 8.3; и *Меджнун против Алжира*, п. 8.3.

достоинство видам обращения и наказания, а также права на свободу и личную неприкосновенность²⁵.

8.5 Комитет отмечает, что в последний раз сосед видел Мустафу Ферхати 28 мая 1998 года, когда он встречался с другом на улице Аннассер в коммуне Куба, Алжир. Свидетели с места происшествия сообщили семье Мустафы Ферхати, что сотрудники бригады судебной полиции в сопровождении сотрудников Департамента разведки и безопасности открыли огонь, ранив Мустафу в ногу, а затем увезли его в неизвестном направлении. Комитет принимает также к сведению многочисленные противоречивые сообщения о предполагаемой смерти Мустафы Ферхати, а также судебные повестки, которые были направлены на его имя, что позволяет предположить, что алжирские власти продолжали считать его живым и после предполагаемой смерти, о чем свидетельствует направленная ему повестка от 23 июля 2001 года. Комитет далее отмечает, что государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей установить, что произошло с Мустафой Ферхати. Комитет напоминает, что в случае насильственных исчезновений лишение человека свободы с последующим отказом признать факт лишения его свободы или сокрытием судьбы исчезнувшего лица равнозначно тому, что данное лицо лишается защиты со стороны закона, а его жизнь подвергается серьезной и постоянной опасности, и ответственность за это несет государство²⁶. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не предоставило никаких сведений, способных продемонстрировать, что оно исполнило свою обязанность защищать жизнь Мустафы Ферхати. Соответственно, он делает вывод, что в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта государство-участник не выполнило свое обязательство по защите жизни Мустафы Ферхати.

8.6 Комитет осознает степень страданий, которую подразумевает содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры по запрещению тайного содержания под стражей. В данном случае он отмечает, что, после того как три человека видели Мустафу Ферхати в момент ареста 28 мая 1998 года, его семья, в том числе авторы, больше никогда не имели доступа к какой-либо информации о его судьбе или месте содержания под стражей, несмотря на их неоднократные запросы в компетентные органы государства-участника. Комитет также отмечает, что прокурор суда Хусейн Дея подписал 14 июня 1998 года акт о захоронении без проведения какого-либо вскрытия или расследования. Комитет далее отмечает, что, несмотря на просьбы авторов к прокурору начать расследование, оно так и не проводилось. С учетом отсутствия каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что исчезновение Мустафы Ферхати представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в его отношении²⁷.

8.7 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно утверждения о нарушении статьи 10 Пакта²⁸.

8.8 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что 23 октября 1997 года во время 48-часового содержания под стражей в территориальном следственном изоляторе Бен Акнуна Хасен Ферхати был подвешен за ноги и ему сломали руку, когда он пытался защитить лицо от удара металлическим прутом.

²⁵ *Эль-Боати против Алжира* (CCPR/C/119/D/2259/2013), п. 7.4; *Серна и др. против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012), п. 9.4; и *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010), п. 11.3. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 58.

²⁶ *Лудди против Алжира* (CCPR/C/112/D/2117/2011), п. 7.4; *Буджемай против Алжира*, п. 8.4; и *Мезин против Алжира*, п. 8.4. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 58.

²⁷ *Чергит против Алжира*, п. 7.6; *Бинт-Джаэль и бен-Джаэль против Алжира*, п. 8.6; *Браи против Алжира* (CCPR/C/128/D/2924/2016), п. 6.5; *Берзиг против Алжира*, п. 8.5; и *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/90/D/1295/2004), п. 6.5.

²⁸ *Беркауи против Алжира*, п. 8.7; *Дафар против Алжира*, п. 6.7; *Рсиви против Алжира*, п. 8.7; и *Аммари против Алжира*, п. 8.6.

В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что обращение с Хасеном Ферхати во время содержания под стражей 23 октября 1997 года представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в его отношении.

8.9 Комитет также отмечает страдания и душевную боль, которые причинило авторам исчезновение Мустафы Ферхати более 24 лет назад. Он считает в этой связи, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении авторов сообщения²⁹.

8.10 Что касается жалоб на нарушение статьи 9 Пакта, Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что они и Мустафа Ферхати были произвольно арестованы без ордера, им не было предъявлено обвинение и они не были доставлены в судебный орган, чтобы оспорить законность своего задержания. Поскольку государство-участник не представило никакой информации на этот счет, Комитет считает, что утверждениям авторов следует придать должное значение³⁰. Соответственно, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 Пакта в отношении Мустафы Ферхати³¹.

8.11 Комитет считает, что преднамеренное лишение лица защиты закона представляет собой отказ в праве на признание правосубъектности лица, особенно в случае систематического воспрепятствования попыткам его или ее родственников получить доступ к эффективным средствам правовой защиты³². В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никакого убедительного разъяснения, проливающего свет на судьбу или на местонахождение Мустафы Ферхати, несмотря на все обращения его близких, а также на то, что Мустафа Ферхати, когда его видели последний раз, находился в руках властей государства-участника. Комитет приходит к выводу о том, что в результате насильственного исчезновения Мустафа Ферхати в течение более 24 лет находился вне защиты закона и был лишен права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

8.12 Наконец, Комитет отмечает, что, хотя авторы не говорят о нарушении конкретно пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта, они ссылаются на обязательство, которое налагает на государств-участников это положение, требующее обеспечить, чтобы каждый человек имел доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты для осуществления своих прав, гарантируемых Пактом³³. Комитет напоминает, что он придает большое значение тому, чтобы государства-участники создавали надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушение прав, гарантируемых Пактом³⁴. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, в котором он, в частности, указывает, что непроведение государством-участником расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе повлечь отдельное нарушение Пакта.

8.13 В данном случае авторы неоднократно обращали внимание компетентных органов на исчезновение Мустафы Ферхати, при этом государство-участник не провело расследования по факту исчезновения и не проинформировало авторов о судьбе Мустафы Ферхати. Кроме того, юридическая невозможность обращения в судебный орган после обнародования Постановления № 06–01 по-прежнему лишает

²⁹ *Мезин против Алжира*, п. 8.6; *Киран и др. против Алжира*, п. 7.6; *Берзиг против Алжира*, п. 8.6; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, п. 7.5; и *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/91/D/1422/2005), п. 6.11.

³⁰ *Шани против Алжира* (CCPR/C/116/D/2297/2013), п. 7.5.

³¹ См., например, *Мезин против Алжира*, п. 8.7; *Киран и др. против Алжира*, п. 7.7; *Бинт-Джаэль и бен-Джаэль против Алжира*, п. 8.10; и *Берзиг против Алжира*, п. 8.7.

³² *Баснет против Непала* (CCPR/C/117/D/2164/2012), п. 10.9; *Тхару и др. против Непала*, п. 10.9; и *Серна и др. против Колумбии*, п. 9.5.

³³ *Дриф и Рафраф против Алжира* (CCPR/C/134/D/3320/2019), п. 8.11; *Адда против Алжира* (CCPR/C/134/D/2721/2016), п. 7.6; *Чергит против Алжира*, п. 7.13; *Суайене и Суайене против Алжира*, п. 8.12.

³⁴ *Аллиуа и Керуан против Алжира* (CCPR/C/112/D/2132/2012), п. 7.11.

Мустафу Ферхати и авторов сообщения какого-либо доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку это постановление запрещает обращение в суд для того, чтобы пролить свет на наиболее тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения³⁵. Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта в отношении Мустафы Ферхати и пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 7 – в связи с обращением, которому подвергся Хасен Ферхати во время ареста, а также в связи со страданиями и мучениями, причиненными авторам исчезновением Мустафы Ферхати, – и 9 Пакта в отношении авторов³⁶.

8.14 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно утверждения о нарушении статьи 14 Пакта³⁷.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к заключению, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статей 6, 7, 9 и 16, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта в отношении Мустафы Ферхати. Кроме того, он констатирует нарушение государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также нарушение статьи 9 Пакта в отношении авторов.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. В данном случае государство-участник обязано, в частности: а) провести быстрое, эффективное, всеобъемлющее, независимое, беспристрастное и прозрачное расследование исчезновения Мустафы Ферхати и предоставить авторам подробную информацию о результатах этого расследования; б) немедленно освободить Мустафу Ферхати, если он все еще содержится под стражей без связи с внешним миром; в) в случае, если Мустафа Ферхати скончался, передать его останки семье; д) привлечь к ответственности, судить и наказать лиц, ответственных за совершенные нарушения, с применением мер наказания соразмерно тяжести нарушений; е) предоставить авторам и Мустафе Ферхати, если он еще жив, адекватную компенсацию; ф) обеспечить авторам доступ к процедуре возмещения ущерба, причиненного в результате их заключения под стражу; и г) обеспечить Хасену Ферхати доступ к процедуре возмещения ущерба, причиненного в результате его ареста 23 октября 1997 года. Кроме того, оно должно принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем. Государству-участнику следует обеспечить беспрепятственное осуществление права жертв таких тяжких нарушений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения, на эффективные средства правовой защиты. В этой связи ему следует пересмотреть свое законодательство с учетом своего обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта и, в частности, упразднить те положения Постановления № 06–01, которые несовместимы с Пактом, с тем чтобы в государстве-участнике могли в полной мере осуществляться права, закрепленные в Пакте.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику также предлагается обнародовать их и широко распространить на своих официальных языках.

³⁵ CCPR/C/DZA/CO/3, п. 7.

³⁶ *Дриф и Рафраф против Алжира* (CCPR/C/134/D/3320/2019), п. 8.12.

³⁷ Там же, п. 8.13.